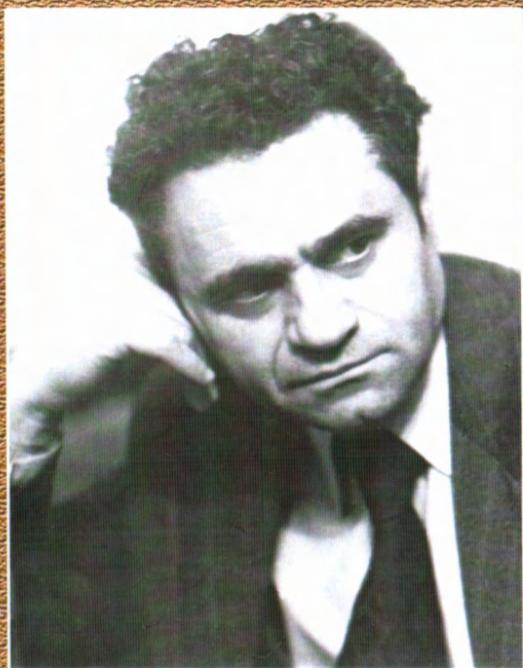

Лукерья БАСНЕР

Композитор
Вениамин БАСНЕР

Творческий путь

Издательство «Композитор • Санкт-Петербург»

Трехлетний
Веня

Стоят: М. Бялик, В. Соловьев-Седой, В. Баснер.
Сидят: Г. Носов, П. Серебряков, П. Ядых.
Середина 1960-х гг.

Л. Сенчина, А. Бадхен,
В. Баснер. Начало 1980-х гг.

М. Вайман, Д. Шостакович, И. Шостакович,
В. Баснер. Конец 1960-х гг.

В. Баснер, И. Кобзон, М. Матусовский.
Конец 1970-х гг.

Л. Ярмольник, Н. Крючков, В. Баснер.
Конец 1980-х гг.

Лукерья БАСНЕР

КОМПОЗИТОР
ВЕНИАМИН БАСНЕР

Творческий путь

Издательство «Композитор • Санкт-Петербург»
2009

ББК 85.313
Б 27

Содержание

Детские годы. Становление музыканта	3
Армейские годы. Самоопределение Баснера как композитора	8
Международное признание. Сотрудничество с кинематографом	14
На пике востребованности	26
Новые времена	41
Библиографический указатель	48

Лукерья Расимовна БАСНЕР

КОМПОЗИТОР

ВЕНИАМИН БАСНЕР

Творческий путь

Редактор *И. Н. Вульфович*. Оформление *Т. И. Кий*. Корректор *А. Е. Моносов*.
Оригинал-макет *Т. Ю. Фадеевой*.

Формат 60x90/16. Бум. офс. Гарн. Arial, Times. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 3,5.
Тираж 200 экз.

Издательство «Композитор • Санкт-Петербург»,
190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 45.

Тел./факс: 7 (812) 314-50-54, 312-04-97
E-mail: sales@compozitor.spb.ru Internet: www.compozitor.spb.ru

Филiaal издательства нотный магазин «Северная лира»
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 26
Тел./факс: 7 (812) 312-07-96 E-mail: severlira@mail.ru

Отпечатано в типографии издательства «Композитор • Санкт-Петербург»

ДЕТСКИЕ ГОДЫ. СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАНТА

Вениамин Ефимович Баснер родился 1 января 1925 года в древнерусском городе Ярославле. Детство и юность будущего композитора прошли в одном из красивейших при-волжских городов «Золотого кольца» в окружении уникальных памятников русской архитектуры, живописных пейзажей набережной Волги. Ярославль всегда был подлинным центром музыкальной и театральной культуры. Именно здесь в 1750-м поднял занавес первый русский профессиональный театр, основателем которого был легендарный режиссер и актер Ф. Г. Волков. Своими музыкальными вечерами прославился концертный зал Ярославской филармонии. Навечно были вписаны в летопись русской культуры имена великих людей, связанных с ярославским краем, — великого русского поэта Н. А. Некрасова, поэта-демократа Л. Н. Трфолева, оперного артиста Л. В. Собинова, композитора С. М. Ляпунова...

Оба деда композитора — Семен Миронович Баснер и Григорий Яковлевич Гредитор — были родом из Двинска (ныне Даугавпилс, Латвия). В начале Первой мировой войны из-за угрозы немецкой оккупации они были вынуждены покинуть родной город и вместе с семьями переехали в Ярославль.

Отец Вениамина Ефимовича Ефим Семенович Баснер (1899–1965) всю жизнь проработал на обувной фабрике «Северод», а мать Роза Григорьевна (1906–1977) была домохозяйкой, занималась воспитанием трех сыновей¹. В начале двадцатых годов Баснеры получили жилье в Ярославле в доме № 47

---

¹ Через шесть лет после рождения Вениамина появился на свет Герман, а еще через шесть лет — младший брат Марк.

на улице Республиканской², где и родился Веня в ночь с 31 декабря 1924 года на 1 января 1925 года.

Как вспоминал брат Марк Баснер, «точное время никто не засекал. Уже потом кто-то говорил, что после полуночи, а кто-то утверждал, что до Нового года. Папа с мамой решили, что те, кто говорил, что новорожденный появился уже в новом году, имели более точные часы. И этим они, вероятно, спасли Вене жизнь, потому что погибших в Великой Отечественной войне солдат, родившихся в 1924 году, было в несколько раз больше, чем погибших солдат 1925 года рождения. Божий промысел угадывается и в том факте, что Веня в раннем детстве перенес менингит. В то время от этой болезни выживал один из десяти заболевших, а не терял умственных способностей один из десяти выживших. Веня оказался тем самым единственным из сотни, очень рано осознал свое предназначение и всю жизнь помнил об этом и неустанно трудился...» [1].

Родители Баснера закончили только начальную школу, поэтому они приложили все силы, чтобы их три сына получили хорошее образование³. Семья жила крайне бедно, но была очень дружной, в ней царил атмосфера любви и взаимопонимания. Летом Баснеры выезжали в деревню, которая находилась в живописных окрестностях Ярославля. Вене на всю жизнь запомнилась красота Волги, яркая природа средней полосы России.

В роду Баснеров не было профессиональных музыкантов. «Мое детство прошло в типично советской семье предвоенных лет, — вспоминал композитор. — Семья была очень музыкальной. Мой дед Хирш Гредитор был портной, и когда работал, сидя на краешке стола, напевал еврейские песни, которых знал множество. Дядя Яков — кадровый военный — хорошо играл на скрипке, тетя Инна великолепно играла на фортепьяно (она закончила ярославскую музыкальную школу). Отец и мать прекрасно пели... Это были мои первые музыкальные впечатления...» [2].

В семье рано заметили склонность ребенка к музыке. Несмотря на то что доход семьи был скромным, для мальчика купили рояль.

---

² На этом доме 22 октября 2003 года была открыта мемориальная доска.

³ Оба брата защитили кандидатские диссертации: Герман в области медицины, а Марк — кибернетики.

Однажды по чистой случайности, как вспоминала Роза Григорьевна, их квартиру посетил преподаватель Ленинградской консерватории⁴. Увидев рояль, гость заинтересовался, кто же играет на инструменте, и тогда отец указал на спящего трехлетнего Веню. Разбуженный мальчик сразу же смог подобрать одним пальцем несколько известных мелодий, в том числе и тему из «Патетической сонаты» Бетховена. Приезжий педагог был настолько поражен услышанным, что выразил желание увезти Веню с собой в Ленинград для музыкального обучения.

В. Баснер в радиоинтервью рассказывал о своих первых шагах музыканта: «Когда мне было три года, я подбирал все, что слышал, одним пальцем, а в три с половиной года даже играл танцы на свадьбе моей тети, все танцевали... (Это я знаю со слов моей матери.)» [3].

Никаких препятствий для музыкального образования ребенка не было, и Веню решили обучать по классу рояля. Однако будущий композитор сделал свой выбор. Роза Григорьевна рассказывала еще об одном судьбоносном эпизоде из жизни трехлетнего сына. Во время прогулки по городу малыш увидел в витрине музыкального магазина игрушечную скрипку. Долго стоя у окна в музыкальный мир, будто что-то обдумывая, мальчик вдруг заявил: «Купи мне, мама, скрипку, я на ней хочу играть». Попытки отговорить малыша ни к чему не привели. «Не хочу играть на пианино, лучше я на скрипке буду», — упрямо твердил он со слезами на глазах.

Скрипку купили. С этого момента определилось серьезное увлечение ребенка.

С восьми лет Веня приступил к занятиям по классу скрипки в музыкальной школе Ярославля у педагога Юрия Акимовича Черво. Благодаря абсолютному слуху и музыкальности он делал большие успехи, и вскоре о нем уже стали писать в газетах. «Это было три года назад. На вечере стахановцев автозавода конферансье объявил очередной номер: выступление скрипача Вениами́на Баснера. На сцену вышел маленький чернокудрый мальчонка. „Артист“ был не по годам серьезен в этот ответственный момент. Даже аплодисменты зрителей не вызвали в нем

---

⁴ Имя педагога не удалось восстановить.

улыбки — до того ли? Веню можно было понять: за все девять лет своей жизни ему впервые пришлось выступать на сцене, да еще и перед людьми, которые умеют делать настоящие автомобили. Это не шутка! Вене еще дома объяснили, что слушать его будут самые лучшие рабочие большого завода. Значит, для них играть надо хорошо.

В зале наступила тишина, и через несколько мгновений тишина эта наполнилась чудесными звуками скрипки. Нежная, мелодичная музыка, извлекаемая из инструмента гибкими детскими пальцами, овладела десятками человеческих сердец...» [4].

В архиве композитора сохранилось письмо юного Баснера, опубликованное в газете «Северный рабочий»: «Вчера мне исполнилось одиннадцать лет. <...> Я давно начал думать о музыке и поступил в детскую музыкальную школу. Учусь играть на скрипке — своим любимом инструменте. Люблю читать книги о жизни знаменитых композиторов и музыкантов — Моцарта, Паганини, Бетховена. Мне никогда не бывает скучно. Я хочу сделаться хорошим музыкантом и композитором» [5].

В 1939 году в Ярославль на гастроли приехал Государственный оркестр СССР под управлением А. В. Гаука, исполнивший Пятую симфонию П. И. Чайковского и Пятую симфонию Д. Д. Шостаковича. Выступления оркестра произвели сильное впечатление на будущего композитора, повлияли на его мироощущение: «Во-первых, я в первый раз услышал оркестр в живом звучании, а во-вторых — Пятая симфония Шостаковича совершенно меня потрясла. С тех пор я собирал все о Шостаковиче: выписывал ноты, подбирал статьи, покупал пластинки.

Однажды я купил грампластинку с записью Первого квартета Шостаковича, однако нот квартета достать не удалось, и я решил по слуху записать с пластинки весь нотный текст. Помог мне, вероятно, абсолютный слух, память, а главное — энтузиазм, влюбленность в эту музыку и страстное желание сыграть ее, ощутить каждый штрих, каждую интонацию...» [6].

По памяти Баснер записал партии всех четырех инструментов. Ему удалось собрать ученический квартет (Эмиль Космач, Эдуард Кунлэ, Лев Раевский), и после длительных репетиций по записанным нотам они сыграли сочинение Шостаковича в музыкальной школе.

Много лет спустя, уже завоевав признание, удостоенный дружбы с Дмитрием Дмитриевичем, Баснер показал ему свою детскую запись Первого квартета. Шостакович, внимательно просмотрев нотные партии, нашел единственную ошибку: в одном такте виолончель звучала так высоко, что ее партия была приписана скрипке.

К этому же времени (1937–1939) относится и работа Вениамина в школьном симфоническом оркестре под руководством сначала виолончелиста З. Н. Семенова, а позднее В. П. Задерацкого.

Разносторонне одаренная личность, пианист, дирижер и композитор Всеволод Петрович Задерацкий принимал самое непосредственное участие в становлении будущего композитора как музыканта.

В 1940 году Вениамин успешно окончил музыкальную школу-семилетку, исполнив на выпускном экзамене первую часть скрипичного концерта Ф. Мендельсона. Благодаря высокой степени подготовки его сразу зачислили на второй курс Ярославского музыкального училища им. Л. В. Собинова, в класс В. В. Соколова — педагога Московского музыкального училища имени Гнесиных, по совместительству преподававшего в Ярославле. Однако с началом Великой Отечественной войны училище почти полностью прекратило свою работу (большинство преподавателей отправилось на фронт добровольцами). Продолжал занятия только пятый курс, студентам которого была предоставлена возможность закончить свое обучение. Талант, трудолюбие, успехи на концертных выступлениях — все это способствовало тому, что Баснер был переведен со второго курса сразу на пятый и закончил музыкальное училище в 1942 году, через два года после поступления. Наставником композитора на последнем курсе был виолончелист А. Е. Уманский. В то время он руководил студенческим оркестром, который после окончания войны стал первым в истории Ярославля профессиональным симфоническим коллективом.

Уманский пригласил восемнадцатилетнего музыканта на работу в Ярославскую филармонию в качестве солиста. Одновременно с сольными выступлениями Баснер начал работать в эвакуированном из Таллина Эстонском симфоническом

оркестре, которым руководил Роман Матсов⁵. В составе оркестра Вениамин выступал в воинских частях и перед труженниками тыла.

К этому времени относятся первые композиторские опыты, небольшие пьесы для скрипки и фортепиано, фрагменты квартета, романс «Тихо льются звуки» на слова шестнадцатилетнего школьного друга Михаила Зайцева:

<i>Не с кем поделиться</i>	<i>Кончил бы скитанья</i>	<i>Нету милой близко</i>
<i>Тем, чем болен я.</i>	<i>На груди у ней...</i>	<i>Нету дорогой.....</i>
<i>Полетел бы птицей</i>	<i>Чудные мечтанья</i>	<i>Тучи, тучи низко,</i>
<i>В милые края.</i>	<i>Серых, скучных дней.</i>	<i>Низко надо мной⁶.</i>

3 января 1941 года

АРМЕЙСКИЕ ГОДЫ. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БАСНЕРА КАК КОМПОЗИТОРА

В феврале 1943 года Баснер был призван в ряды Советской Армии и зачислен курсантом Третьего Ленинградского артиллерийского училища, эвакуированного в Кострому. «В артиллерийском училище я стал прилежно учиться, — вспоминал Вениамин Ефимович, — мечтал стать офицером, отправиться на передовую... Но однажды мою игру на скрипке услышал начальник училища генерал В. П. Стеснягин и вынес приговор: „Победим немца и без тебя — а ты в муззвонд!“ Перевели меня в оркестр Военно-Транспортной академии...» [7].

Именно в военном оркестре будущий композитор приобрел бесценный опыт музыканта: «Меня, выпускника Ярославского музучилища, сразу „взяли в оборот“: я аранжировал для наших оркестров — штатного духового и самодеятельного эстрадного — популярные пьесы, песни, занимался с музыкантами,

---

⁵ Роман Вольдемарович Матсов (1917–2001) — дирижер, народный артист Эстонии, профессор.

⁶ Клавір и текст хранятся в личном архиве композитора. Оригинальные орфография и пунктуация сохранены.

участвовал в концертах. По предложению начальника училища мы даже поставили последнюю сцену из „Евгения Онегина“. Представляете, идет война, еще грохочут пушки, а будущие офицеры-артиллеристы учат партии из оперы Чайковского! Я с благоговением вспоминаю человека, поднявшего курсантов на такой труд! В общем, спектакль мы осилили. И сделали это, видимо, неплохо: постановка имела большой успех <...> [7].

К армейскому периоду жизни Баснера относится и следующее письмо, написанное двадцатью годами позже В. И. Германовичем, сослуживцем Вениамина Ефимовича. Письмо адресовано в редакцию популярной в 60-е годы всесоюзной радиопередачи:

«Дорогая „Встреча с песней“!

Прошлая передача (18-я) меня очень взволновала и вот по какому случаю. Я сам — музыкант-кларнетист. С первых дней войны ушел защищать Родину и в результате всех военных перипетий, в сорок четвертом году попал в одну из воинских частей Ленинграда, в муззвезд. В муззвезде я обратил сразу внимание на одного паренька нескладного, которому то за его плохую заправку своей койки, то мешком заправленную на нем шинель, здорово иногда от старшины Коротченко попадало. Играл он на барабанах в оркестре и хорошо играл под духовой оркестр на скрипке. Фамилия неказистого этого паренька была Баснер. Однажды я у него увидел большую книгу, посмотрел ее и вижу — Седьмая симфония Шостаковича. И вот когда мы с ним вместе дежурили, он меня укладывал спать, а сам вместо двух или четырех часов сна так и просидит почти целую ночь. Встаем утром и видим: Веня (так мы его называли), уткнувшись в партитуру Седьмой симфонии, сидит и что-то все изучает. <...>

Прошло много лет, и вот, слышу — передают по радио его песни „На Безымянной высоте“, и „Это было недавно, это было давно“. Эти песни очень хорошие и очень меня растрогали. Вот так Веня, вот так неказистый паренек, а что из него получилось!»⁷

---

⁷ Письмо хранится в личном архиве композитора.

Осенью 1944 года артиллерийское училище, в котором учился Баснер, возвратилось в Ленинград. В день приезда будущего композитора в город на Неве, по знаменательному совпадению, вернулись из эвакуации преподаватели и студенты Ленинградской консерватории.

Ленинград 1944 года... Баснер увидел разрушенные кварталы, переживших блокаду ленинградцев — изможденных, но не сломленных, полных несокрушимой веры в Победу и в то, что их руками город поднимется из руин.

...Спустя многие годы героизму защитников города композитор посвятит симфоническую «Поэму об осажденном Ленинграде» и Вторую симфонию «Блокада».

Как военнослужащий Баснер был зачислен в консерваторию вольнослушателем с первого — «ленинградского» семестра, а в следующем году после демобилизации переведен на II курс очного отделения оркестрового факультета, в класс скрипки доцента М. И. Белякова.

Баснер также начал посещать занятия в классах композиции и принимать участие в обсуждении новых произведений. В послевоенные годы в консерватории преподавали крупнейшие композиторы — Д. Шостакович, В. Щербачев, Б. Арапов, Ю. Кочуров и другие.

«Впервые увидел Вениамина Ефимовича (студента консерватории), который приходил в класс Бориса Александровича Арапова, у которого я учился в школе, но уроки у нас проходили в консерватории, — вспоминает С. М. Слонимский. — Баснер приходил со скрипкой помочь своим друзьям-композиторам в их скрипичных сочинениях. <...> Я тогда считал, что Веня Баснер — талантливейший скрипач, который интересуется композицией. Но его сочинения я еще не знал, не знал, что он консультируется у Шостаковича. <...> Веня, насколько я помню, часто присутствовал и участвовал в этих аналитических собраниях, где совместно музицировали, играли новую музыку, обсуждали ее. В классе Арапова очень много слушали Малера, был обстоятельный разбор Второй симфонии композитора, Шестой и Восьмой симфоний Шостаковича. <...> » [8].

Вениамин Ефимович познакомился с Дмитрием Дмитриевичем в 1945 году в Ленинграде: «Я тогда еще не демобилизовался, ходил в военной форме, но занятия в Консерватории уже посещал. И однажды встретил Шостаковича: он тогда время от времени приезжал из Москвы, вел класс композиции. Я-то его знал в лицо, а он меня, естественно, нет. Хотел я к нему прямо в коридоре подойти, спросить о московских друзьях — композиторах Боре Чайковском, Соколове... Шостакович должен был о них что-то знать, а я после войны еще ничего о них не слышал... Подойти сразу я застеснялся.

Выхожу на Театральную, смотрю — Дмитрий Дмитриевич садится в трамвай, двойку. И я туда же сел. Доехали до Большого проспекта — он сошел, я тоже. Он остановился прикурить — вот тут-то я к нему и подошел. Он мне очень вежливо ответил, что все живы-здоровы. На следующий день, увидев меня на концерте в Филармонии, подошел сам... Так и пошло. Я его поздравлял с исполнениями, он — меня. Я к нему в класс заходил довольно часто. После известного постановления 48-ого года он приехал в Ленинград. Сидел на подоконнике в Консерватории, и видно было, что ему не по себе. Внизу уже висел приказ об его увольнении, подписанный Павлом Серебряковым, тогдашним ректором. Тот последний день Шостакович все-таки отработал: к нему на занятие пришли Галя Уствольская, Митя Толстой, Исаак Давыдович Гликман, и я заглянул. Тогда, помнится, он нам первым в Ленинграде показал свой Скрипичный концерт, только что написанный, — и даже попросил меня наиграть некоторые спорные с точки зрения скрипичной техники места — я ведь был скрипач по образованию» [9].

Вениамин, не будучи студентом композиторского факультета, по существу стал одним из учеников Шостаковича. Баснер приступил к сочинению Первого струнного квартета, который вскоре не без колебаний показал великому Мастеру. Д. Д. Шостакович дал ему точные и бесценные советы, поддержал его первую творческую пробу.

Вениамин Ефимович мечтал продолжить занятия на композиторском факультете. Однако из-за резких перемен на кафедре композиции (Шостакович и многие другие преподаватели

Ленинградской консерватории прекратили свою педагогическую деятельность в связи с печально известным постановлением 1948 года⁸) Баснеру отказали в приеме на факультет. На вступительном экзамене была исполнена первая часть Первого квартета, написанная под заметным влиянием музыки Шостаковича. Вывод комиссии гласил: «Композиторских данных нет!»

Переживая увольнение Д. Д. Шостаковича из консерватории, собственный «провал» при поступлении, Баснер в 1948 году написал романс на стихи А. С. Пушкина «Кто, волны, вас остановил?», который посвятил своему Учителю.

В том же году Баснер женился на выпускнице юридического факультета Ленинградского государственного университета Нине Каплан. Молодая семья сначала поселилась в общежитии Театра имени Ленинского комсомола. Композитор очень много работал: теперь нужно было содержать семью. Помощи ждать было неоткуда, приходилось рассчитывать только на свои силы. Баснер совмещал обучение на последних курсах консерватории с вынужденной работой в оркестре театра, что не могло не отразиться на качестве его концертных выступлений.

В архиве консерватории сохранилось личное дело со студенческой характеристикой, дающей представление об успеваемости молодого Баснера. Запись за 25 мая 1948 года: «Бах. Аллеманда. Чайковский. Концерт. Большая внутренняя неорганизованность при наличии большой музыкальности мешает исполнительскому развитию и отражается на исполнении концерта».

В 1949 году Баснеры получили маленькую дворницкую в полуподвале, где в том же году родилась их старшая дочь

---

⁸ В Постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года, обращенном к деятелям культуры, были изложены основы партийной политики в искусстве. Документ призывал художников следовать методу социалистического реализма. В этом документе содержалась критика творчества С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, Н. Я. Мясковского, А. И. Хачатуряна и других выдающихся музыкантов, чьи имена составляли гордость советской культуры. Их творчество безоговорочно отнесли к антинародному, формалистическому направлению в музыке.

Ольга⁹.хлопот прибавилось, но, несмотря на все трудности, композитор успешно закончил консерваторию по классу скрипки и приступил к работе в эстрадном оркестре Радиокomiteта под управлением Н. Минха.

Николай Григорьевич Минх сразу же обратил внимание на способного скрипача, стремившегося пробовать свои силы и в инструментальном искусстве, и в композиции. Однажды дирижер предложил Баснеру оркестровать «Елку» В. П. Соловьева-Седого. «Не ограничившись переложением, я развернул эту вещицу в оркестровую фантазию. Последовал еще один заказ для нашего оркестра: названия не помню, но по музыке это было нечто вроде скерцо. Василий Павлович пришел на репетицию, похвалил меня, дал свой телефон и просил звонить» [10].

В дальнейшем В. П. Соловьев-Седой привлек Баснера к сотрудничеству в кино, поручая ему инструментовку своих вокальных номеров. Композитор всегда был внимателен к молодому музыканту и давал верные советы: «Василий Павлович постоянно напоминал мне о необходимости быть экономным в выборе интонации, стремиться найти ту единственную пронзительную (В. П. Соловьев-Седой часто повторял это слово, акцентируя его), как бы дать слушателю под дых... Это были мои университеты» [11].

Творческим примером для Баснера являлся и И. О. Дунаевский — его яркий мелодизм, свободное владение формой, виртуозное оркестровое письмо. Еще при жизни выдающегося композитора Баснер заслужил одобрение автора за инструментовки его прекрасных песен «Школьный вальс», «Молчание», «Вечер вальса».

Когда в конце 40-х годов было принято решение о реставрации ряда классических советских кинолент, понадобилось заново озвучить «Возвращение Максима», музыку к которому написал Д. Д. Шостакович. Оказалось, что авторская партитура погибла в блокадном Ленинграде, а в архиве сохранилась лишь копия фильма, где разговорная речь и шумы во многих эпизодах

---

⁹ В 1956 году у композитора родилась вторая дочь — Елена.

вытеснили музыкальную фонограмму. Встал вопрос о том, как восстановить музыку. Чрезмерно загруженный Дмитрий Дмитриевич не имел возможности заново написать партитуру. Для выполнения этой работы пригласили Баснера. Вениамин Ефимович вспоминал: «В те годы еще не было воспроизводящей аппаратуры, магнитофонов не существовало, партитура не сохранилась. Сам Шостакович был тогда занят — да он никогда и не возвращался к написанному — отказался восстанавливать. И вот помню, как я сидел в студии „Ленфильма“ с Олегом Каравайчуком¹⁰, по многу раз прокручивал куски фильма — и по слуху быстро записывал, восстанавливал партитуру. Это была очень утомительная работа, все время в напряжении, приходилось вслушиваться в еле слышную музыку. Но когда я все закончил и получившийся текст сыграл оркестр — мне оркестранты даже зааплодировали; и Шостакович впоследствии говорил мне, что я точно все услышал и записал» [12].

За «Возвращением Максима» последовали фильмы «Выборгская сторона», «Великий гражданин» и другие. Баснер возродил к жизни сотни страниц утраченных партитур.

Работу в эстрадном коллективе Вениамин совмещал с сочинением произведений в «серьезном» жанре. В начале 50-х годов появились скрипичные пьесы — лирико-патетическая «Поэма» и драматическое «Скерцо», романсы «О больном сыночке» и «Песня весны», обратившие на себя внимание музыкальной критики.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ. СОТРУДНИЧЕСТВО С КИНЕМАТОГРАФОМ

Баснер — это не только любимые романсы и песни. Как ученик прежде всего Шостаковича, Вениамин Ефимович работал в разных жанрах — из-под пера композитора выходили

---

¹⁰ Олег Николаевич Каравайчук (род. 28 декабря 1927 года, Киев) — российский композитор, автор музыки к кинофильмам и спектаклям.

не только популярные мелодии, но и блистательные филармонические сочинения. Первым среди них завоевал мировое признание Второй квартет. Во многом автобиографическое произведение было написано Баснером в 1953 году. Квартет, музыка которого естественно связывается с кругом жизненных впечатлений, переживаний и устремлений молодого композитора, автор посвятил своим друзьям, замечательным музыкантам В. Овчареку, Г. Луцкому, В. Соловьеву и В. Морозову. Именно этот состав¹¹ (этому же талантливому коллективу Баснер доверил первое исполнение своих квартетов) впервые исполнил Второй квартет. Его премьера состоялась 23 ноября 1953 года в Малом зале Ленинградской филармонии.

Отзывы критики были самыми заинтересованными. Композитор вспоминал: «В 1953 году, когда был закончен Второй квартет, Василий Павлович Соловьев-Седой, в то время председатель ленинградского отделения Союза композиторов СССР¹², посоветовал: надо показать на заседании камерно-симфонической секции. — „Обязательно покажите“.

Мое сочинение выучил Квартет имени Танеева. Председательствовал на заседании Христофор Степанович Кушнарев. Всё прошло хорошо. Встретив меня, Василий Павлович объявил: „Мы решили выдвинуть Квартет для исполнения в концертах предстоящего композиторского пленума“.

В октябре 1953 года состоялся мой композиторский дебют, памятный на всю жизнь.

И снова Василий Павлович повел меня вперед, посоветовав: „Еще немножко попишите и подайте заявление о вступлении в Союз композиторов“.

Заявление я подал, но на заседании правления Соловьев-Седой единственный оказался настроенным критически, заметив: „Не рано ли мы принимаем в члены ССК? Пусть еще попишет“. И с лукавинкой в глазах добавил: „Может, получше напишет“.

С ним не согласились: в члены Союза композиторов я был принят» [10].

---

¹¹ Впоследствии квартету было присвоено имя С. И. Танеева.

¹² В. П. Соловьев-Седой занимал эту должность с 1948 по 1964 год.

Знаменательным для творческой судьбы Баснера оказался 1955 год. На международном композиторском конкурсе, проведенном в Варшаве в честь Всемирного фестиваля демократической молодежи, молодой композитор был удостоен премии и звания лауреата за Второй струнный квартет. 25 января 1955 года на заседании секретариата Союза советских композиторов Вениамин Баснер был единогласно принят в члены Союза.

«Прошел год. Видимо, Василий Павлович замечал мою работу, ибо неожиданно был дан совет: „Уходите из оркестра. Чтобы стать композитором, нужно заниматься только композицией!“

Я поделился сомнениями: жили мы тогда трудно, только заработок оркестранта позволял кормить семью, маленькую дочь. От Соловьева-Седого услышал: „Не бойтесь. Проживете. Осилите“. Его настоятельный совет придал мне силы, и я решил, покинул оркестр. Это был мудрый совет: только целиком отдавшись сочинению, я понял, как важно было своевременно освободиться от плена „чужой музыки“, оркестровой подчиненности» [10].

1955 год оказался судьбоносным и в другом отношении — именно в этом году началось плодотворное сотрудничество Баснера с кинематографом.

В кино Баснер пришел довольно случайно. В 1955 году Захар Аграненко ставил картину «Бессмертный гарнизон» по сценарию Константина Симонова о защитниках Брестской крепости. Музыка к кинофильму первоначально предложили написать композитору Кара Караеву. Из-за срочной командировки тот отказался, и тогда режиссер фильма обратился с просьбой к Д. Д. Шостаковичу, чтобы тот порекомендовал кого-нибудь из композиторов. Шостакович назвал два имени — Г. Свиридова и В. Баснера. Свиридов по причине занятости не смог взяться за эту работу и посоветовал режиссеру Баснера.

После того как съемочная группа приехала в Ленинград, З. Аграненко пригласил Баснера в студию. Кинорежиссер вспоминал: «В комнату группы вошел среднего роста человек с копной вьющихся черных волос на голове, с большими черными и добрыми глазами. В коричневом костюме и с желтым болгарской кожи портфелем.

„Баснер“, — представился вошедший.

В аппаратной звукозаписи Баснер вынул из портфеля ролик записанного на пленку квартета. Мы послушали музыку, показали ему натуральный материал в приблизительном монтаже.

„Буду работать с вами, — сказал он после просмотра. — У меня свои счеты с фашизмом“» [13].

В декабре 1955 года состоялось прослушивание сочиненной Баснером музыки на квартире ленинградского композитора Д. А. Толстого¹³. Дмитрий Алексеевич, будучи талантливым пианистом, согласился проиграть членам съемочной группы музыку Баснера. По словам режиссера, впечатление от услышанного было пронзительно ярким:

«— Повторите, — просим мы Дмитрия Алексеевича.

Немецкий марш. Дробь барабана. Рубленные ритмы. Удары медных тарелок. Стук кованых сапог. „Браво, — не сдерживается Тиссэ¹⁴, — браво!“ <...>

— Нужно ли повторять?

— Нет, нет, — потрясенный услышанным, говорю я. <...>

— Попробуем в четыре руки, — говорит Баснер. Но четырех композиторских рук не хватает для передачи всей ярости и всей страсти первого боя, и композиторы поют, подражая то медным, то деревянным инструментам, то грохоту приближающихся танков.

— Bravo и спасибо!

Мы окружаем рояль. Баснер счастливо смотрит на нас...» [14].

Первым музыкальным критиком Баснера в кино оказался директор Мосфильма кинорежиссер Иван Пырьев, осуществлявший общее руководство съемками. После предварительного просмотра кинокартины Пырьев назвал еще семь эпизодов, где музыка, по выражению кинематографистов, «просилась» в фильм. Семь эпизодов! А фильм был завершен! Баснер справился с этой задачей за очень короткий срок. Композитор вспоминал:

---

¹³ Д. А. Толстой (1923–2003) — российский композитор, сын писателя А. Н. Толстого.

¹⁴ Эдуард Казимирович Тиссэ (1897–1961) — советский кинооператор, режиссер этой картины.

«И. Пырьев остался недоволен эпизодом танковой атаки, потому что машины не мчались стремительно и грозно, а ползли. „Попробуйте сделать это на музыке“, — посоветовал он. Мы попробовали, и произошло чудо — танки на экране как будто сразу же увеличили скорость» [13].

То, что первым фильмом, к которому предстояло написать музыку, была картина о войне, Баснер считал счастливым совпадением. Хотя и не стал Баснер офицером, одной из основных в его творчестве всегда была тема армии, подвига, защиты Родины...

Принимаясь за фильм «Ленинградская симфония», З. Аграненко снова пригласил к сотрудничеству Баснера. В основу сценария был положен действительный факт — первое исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в осажденном Ленинграде в 1942 году. Перед композитором была поставлена особая, ответственная задача — написать музыку к фильму о музыке. И здесь Баснер словно «попал в десятку», «завзвучав» в манере и стиле великого музыканта. Основные темы из музыки к кинофильму были использованы им в симфонической «Поэме об осажденном Ленинграде». Успешная премьера состоялась в конце 1957 года в Большом зале Ленинградской филармонии. За пультом стоял легендарный дирижер К. Элиасберг, а ведь он был первым исполнителем Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в 1942 году!

В 1956 году Баснер написал музыку еще к двум кинофильмам — «Человек родился» (режиссер Василий Ордынский) и «Саша вступает в жизнь» (режиссер Михаил Швейцер). Работая над своими первыми фильмами на «Мосфильме», Баснер писал только инструментальную музыку, симфоническую — и, по собственным словам, никогда не думал, что когда-нибудь обратится к песенному жанру. «Вася Ордынский как раз и был тем человеком, который „повернул“ меня лицом к песне. В его фильме „Человек родился“ есть эпизод, когда мама укачивает малыша. Нужна была колыбельная. Замечательный поэт Володя Попов написал стихи — простенькие, но очень трогательные. И я начал к ним сочинять мелодию примерно так, как я это делал в своих инструментальных пьесах: развивал тематически, варьировал, работал с интонацией... Наконец, написал.

Приношу Ордынскому, тот послушал — и говорит: „Под такую мелодию ни один ребенок не уснет. Ты что, не помнишь, как тебе мама пела, совсем маленькому?“ И тут я начал вспоминать маму, а в груди потеплело что-то — и сразу выплыла мелодия... „Замечательно, это то, что надо, — говорит Ордынский, — завтра запись“. — „А кто будет петь?“ — „Увидишь, через час певица придет“ (а дело было на даче под Москвой). Через час идем встречать электричку — смотрю, на платформу выпархивает очаровательное создание, совсем юная девушка, стройная, с осиной талией, с сияющей улыбкой... Люда Гурченко! (Она тогда была женой Ордынского.) Сразу, „на лету“ схватила мелодию, сразу нашла верную интонацию — „тут замедлю, там сделаю паузу“ — и спела чудесно, артистично...» [9].

Первая симфония, работа над которой велась в течение двух лет, была закончена Баснером в 1958 году. Впервые она прозвучала 8 декабря 1958 года в Москве во время одного из концертов проходившего тогда пленума правления Союза композиторов СССР. Симфонию исполнил оркестр Всесоюзного радио и телевидения под управлением М. Павермана. К сожалению, сыграна она была неудачно, обсуждение же ее на Пленуме совпало с критической кампанией, объектом которой были молодые композиторы, якобы приверженные «ложной доморощенной трагедийности» [16].

Д. Д. Шостакович, которому была посвящена симфония, высоко оценил ее, назвав «содержательной и многообещающей» [17]. Впоследствии Дмитрий Дмитриевич с горечью подчеркнул, что «неудачное исполнение „убило“ талантливую симфонию Баснера» [18]. При обсуждении симфонии на пленуме не было принято во внимание неудовлетворительное качество ее исполнения.

«Я не был на самом пленуме, — вспоминал С. М. Слонимский, — но я знаю (по стенограмме это легко восстановить), что там было огромное число присяжных ораторов. <...> С трибуны пленума члены партии громили сочинения Вениамина Ефимовича за то, за что громили всех нас (меня, Пригожина и кое-кого из московских композиторов — Шнитке, Караманова, Денисова, Каретникова), — за так называемую лжетрагедийность.

Многим ораторам (композиторам и музыковедам) было чуждо и неприятно влияние Шостаковича <...>.

Веня попал в очень трудное положение. Он остался работать в Москве на Мосфильме и долго не хотел возвращаться в Ленинград. Его начали постоянно упрекать в том, что он „подвел“ ленинградских композиторов» [8].

После неудачи, постигшей премьеру симфонии, композитор почти четверть века не обращался к этому жанру (Вторая симфония, «Блокада», будет написана только в 1983 году).

И почти два десятилетия ждал Баснер адекватного исполнения своей Первой симфонии. Произведение вновь зазвучало в Кисловодске в феврале 1977 года в исполнении симфонического оркестра под руководством Л. Шульмана.

Значительный успех симфонии Баснера (впоследствии ее исполнения состоялись в Москве и Ленинграде) сделал очевидной беспочвенность предъявленных ему некогда упреков.

Возвратимся же к 1958 году.

После «провала» Первой симфонии Баснер сосредоточился на театральной и камерно-инструментальной музыке (балет «Три мушкетера», Третий квартет). Особенно плодотворно протекала работа в области киномузыки. После фильмов «Трое вышли из леса» (режиссер К. Воинов, 1958) и «Сверстницы» (режиссер В. Ордынский, 1959) композитор получил приглашение к сотрудничеству от Сергея Бондарчука, постановщика фильма «Судьба человека» по одноименному рассказу М. Шолохова.

Сюжет фильма о мужестве простого русского человека Андрея Соколова (главную роль сыграл сам Бондарчук), пронесшего через ад войны веру в человечность, в силу добра, покорила миллионы зрителей. Картина «Судьба человека» получила в 1959 году Большой золотой приз на Московском международном кинофестивале.

С. Бондарчук предложил Баснеру работать над киноэпопеей «Война и мир» по роману Л. Н. Толстого. Однако композитор ответил отказом: он не находил ярких музыкальных тем, отвечающих великим историческим событиям, описанным в романе.

После успеха «Судьбы человека» Вениамин Ефимович стал работать с крупнейшими режиссерами (В. Басов, М. Ершов, В. Фетин, М. Швейцер, А. Бренч и др.), фильмы которых вошли в золотой фонд российского кинематографа.

Есть песни, которые воспринимаются нами как подлинно народные, никак не связанные с авторами, их создавшими. «С чего начинается Родина?», «На всю оставшуюся жизнь», «На безымянной высоте», «Крестики-нолики», «Махнем не глядя», «Белой акации гроздь душистые», «Это было недавно, это было давно» — на этих удивительно светлых, душевных песнях выросло целое поколение наших соотечественников. Но многие ли помнят, кто их написал?

Баснер от природы был очень эмоциональным человеком. Каждое произведение — личные переживания, чувства, обуревавшие его страсти. Так же и со стихотворными текстами. Понравившиеся ему стихи, отвечавшие его внутреннему состоянию, тут же вызвали у композитора определенные музыкальные ассоциации, давали толчок к созданию художественного образа. Мелодия вызревала мгновенно, и в самое короткое время за письменным столом на одном дыхании записывался клавиш.

Когда песня удавалась, Баснер не скрывал своего удовлетворения. На пике захватывавших его чувств сразу созывал друзей — он никогда не стеснялся показать свежее сочинение, стремился поделиться каждой новой песней. Среди благодарных слушателей были часто посещавшие его дачу музыковеды И. Гликман, А. Утешев, М. Бялик, дирижер А. Бадхен, композиторы Б. Ключнер, Б. Тищенко, Ю. Корнаков, Р. Гринблат, Л. Десятников, С. Гринберг.

Песням Баснера суждено было намного пережить фильмы, в которых они звучали впервые, стать поистине народными. Сам композитор, до определенного времени не помышлявший о жанре песни, ставил ее на высочайший пьедестал. «В песне необходимо присутствие электрического заряда, — считал Баснер, — событие или человек, о котором собираешься писать, обязательно должны тебя вдохновлять, зажигать. Еще неременное требование, предъявляемое лично мной хорошей песне, —

это искренность и простота. Если в симфоническом произведении можешь где-то „недотянуть“, где-то даже сфальшивить, усилить другую часть, то в песне это не пройдет» [19].

Во многом песенную судьбу Баснера определила встреча с Михаилом Матусовским, состоявшаяся на даче В. П. Соловьева-Седого в 1957 году. К этому времени Матусовский был широко известным поэтом-песенником: его первая песня «Вернулся я на Родину», созданная с композитором М. Фрадкиным, была исполнена легендарным Леонидом Утесовым и моментально обрела большую популярность. Большое значение имела для поэта встреча с Исааком Осиповичем Дунаевским, который написал на его стихи «Школьный вальс» и «Летите, голуби». А вершиной песенного творчества для Матусовского (как и для автора музыки Соловьева-Седого) стали «Подмосковные вечера», облетевшие весь мир.

В содружестве с Матусовским, продлившимся 30 лет¹⁵, Баснер написал более половины своих песен, среди которых всенародно любимые «Это было недавно, это было давно», «На безымянной высоте», «Березовый сок», «С чего начинается Родина?».

Михаил Львович вспоминал: «Однажды И. Дунаевский заметил, что у поэта и композитора, пишущих песни, должно быть что-то вроде „романа“. Такой вот „роман“, творческое единомыслие, понимание с полуслова у меня с Вениамином Баснером на протяжении двадцати пяти лет...» [20].

Баснер с первых же дней совместной работы отвечал Матусовскому взаимностью. Думается, поэт и композитор сошлись в главном — отношении к творчеству как к процессу трудоемкому, не сиюминутному, требующему огромных душевных затрат. «При работе над песней композитор и поэт должны сотрудничать на равных, — говорил Баснер, — процесс этот сложный, порой мучительный. У меня всегда вызывают, мягко говоря, удивление те поэты-песенники, которые в огромных количествах поставляют тексты для любого композитора, на

---

¹⁵ М. Л. Матусовский скончался 16 июля 1990 года в Москве.

любой вкус. У нас с поэтом М. Матусовским (многолетнее творческое содружество с которым для меня очень дорого) считается большой удачей, если удастся создать за год 3–4 песни. Получается так из-за взаимной требовательности друг к другу. Порой это осложняет наши отношения, но зато еще ни разу не приходилось стыдиться результатов собственного труда» [21].

«Работаем мы трудно, — подтверждал эти слова поэт, — медленно, не все у нас проходит гладко, как это может показаться.

И это происходит отнюдь не потому, что живем в разных годах. Мы оба придерживаемся правила, по которому песня может состояться, если музыка пишется на стихи, а не стихи на готовую музыку. Развитие мелодии диктует подчас изменения строчек стихотворения, тогда поэту (или композитору) приходится идти на компромисс. Вот здесь и начинаются трудности, которые переходят подчас в жаркие споры. В споры, но не ссоры. В результате выигрывает песня» [20].

И поэт, и композитор очень трепетно, бережно относились к исполнителям своих сочинений. Как правило — каким бы ни было само исполнение, даже и не совсем удачным, — Баснер и Матусовский подходили к певцам прежде всего с благодарностью. Вместе с тем никто не отменял высокой исполнительской культуры, столь важной для звучащей песни. Ведь на слуху остаются имена Иосифа Кобзона, Людмилы Сенчиной, Павла Кравецкого, Альберта Асадуллина — тех, кто сумел наиболее точно, проникновенно воплотить творческие замыслы соавторов.

С начала 60-х годов композитор стал работать в картинах киностудии «Ленфильм»: комедии «Полосатый рейс» (режиссер В. Фетин, 1961), фильмах «Родная кровь»¹⁶ (режиссер М. Ершов, 1963), «Мать и мачеха» (режиссер Л. Пчелкин, 1964), «Друзья и годы» (режиссер В. Соколов, 1965).

К кинофильму «Родная кровь» Баснер сочинил мексиканский танец; на основе этой музыки композитор позже написал

---

¹⁶ Фильм получил премию «За воплощение гуманизма в киноискусстве» на IV Международном кинофестивале (Мар-дель-Плата, 1964) и приз VI Международного кинофестиваля (Буэнос-Айрес, 1964)

пьесу для эстрадного оркестра, исполнявшуюся с большим успехом многими музыкальными коллективами.

«Насколько беднее стал бы этот фильм, если бы не проходила через него лейтмотивом главная музыкальная тема — тема неудержимой, беззаветной любви, — писал кинокритик В. Бруснянин. — Впервые эта главная музыкальная тема появляется в фильме во время просмотра мексиканской картины. Кругом война, а на экране карнавал, фейерверк, гитара, мчащиеся на лошадях тореро, спешащие на свидание любовники.

Все, на первый взгляд, так не к месту. Кажется, что музыка звучит диссонансом среди гула войны, разрухи, смерти, — как вызов. Музыка жизни, любви, счастья...

Баснер сочинил эту музыку так, что ввел в заблуждение некоторых рецензентов, которые писали об „отлично использованных композитором музыкальных цитатах из мексиканского фильма“, хотя ни о каком заимствовании здесь не может быть и речи. Наоборот, кадры мексиканской картины монтировались под музыку Баснера...» [22].

1963 год был отмечен работой композитора с кинорежиссером В. Басовым¹⁷ над двухсерийной картиной «Тишина» по одноименному роману Ю. Бондарева.

Образы молодых героев фильма — вчерашних солдат, которым вновь пришлось искать свое призвание в мирной жизни — оказались близкими композитору. Ведь Баснер принадлежал к тому же военному поколению.

Творческим импульсом к созданию текста песни послужил подлинный эпизод Великой Отечественной войны — битва у города Рославль в сентябре 1943 года. М. Л. Матусовский написал стихи о безымянном подвиге восемнадцати солдат, которые, вызвав огонь на себя, штурмовали высоту, занятую немцами. После боя в живых осталось только трое...

Стихи взволновали Баснера, но песня не получалась. «Я взял стихи и уехал с „Мосфильма“ домой в Ленинград, пи-

---

¹⁷ Владимир Павлович Басов (1923–1987) — советский актер и кинорежиссер. С ним В. Баснера связывали плодотворное сотрудничество и крепкая дружба.

сать песню. Написал один вариант, приехал, показал — не подходит. Снова уехал, мучился, писал, сделал второй вариант, приехал, показал, и... снова не подходит. Собрались Басов, Матусовский, музыкальный редактор картины, сидят, советуют, подсказывают, пытаются мне помочь. А я окончательно решил, что песню мне не написать, и стал отказываться от работы над фильмом вообще. Владимир Басов говорил, что время еще есть, что можно еще попробовать и не торопиться отказываться. Но для меня было все решено, и я уехал в Ленинград. И тут со мной произошла необыкновенная вещь, чего раньше, да и после никогда не случалось. Я не в стихах, а в прозе, вернее, просто мысленно пересказав себе сюжет, стал представлять этих героических сибиряков не как поэтических героев, а как обычных земных людей, героически сражавшихся на маленьком клочке земли во имя большой цели, во имя общей нашей победы. <...> И неожиданно во мне самом зазвучала мелодия, и сами собой сразу запелись слова: „Дымилась роща под горою, и вместе с ней горел закат. Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят“. Так родилась песня „На безымянной высоте“, первая моя песня, которая получила широкое признание» [23].

В 1964 году газета «Советская культура» попросила читателей — любителей песни выбрать две наиболее понравившиеся из песен, звучавших в течение прошлого года на телевидении и радио. Ими оказались сочинения ленинградских композиторов — «Я шагаю по Москве» Андрея Петрова и «На безымянной высоте» Вениамина Баснера. Такое всенародное признание было очень важным для авторов и имело определяющее значение в их дальнейшей творческой судьбе.

Из письма, написанного в редакцию передачи «Ваши письма о музыке» московским инженером В. Глазуновым (12 декабря 1964 года):

«Спасибо за прекрасные передачи. Слушаю Вас всегда, когда удастся. Так много нового и интересного узнал из этих передач. Сам решил написать впервые. Вчера посмотрел фильм „Тишина“. Замечательный фильм, но больше всего меня потрясла музыка. Хочу обратиться ко всем слушателям Вашей передачи. Если вы пойдете на фильм „Тишина“, после фильма не спешите из зала. Дождитесь титров и запомните имя

композитора — В. Баснер. Песню „На безымянной высоте“ написал великий композитор»¹⁸.

Песня «На безымянной высоте» шагнула с киноэкрана в жизнь, прошла по всей нашей стране, а потом и пересекла ее границы. Парижан, пришедших в один из кинотеатров на просмотр фильма «Тишина», ожидал сюрприз: в фойе продавались ноты песни, слова которой перевел французский поэт Оранэ. Пластинки с песней раскупили в Париже за полчаса...

Не менее показателен и курьезный эпизод, о котором вспоминал впоследствии композитор: «Вскоре после выпуска на экраны фильма „Тишина“ с этой песней, когда она еще не стала широко известной, мы с женой были в гостях у нашего друга — скрипача Михаила Ваймана. Засидевшись, заказали на обратный путь такси, но какие-то парни, видимо изрядно подвыпившие, стали нас от машины оттеснять, чуть ли не пуская в ход кулаки. Все же мы втиснулись в салон и, отъезжая, услышали сиплое: „Нас оставалось только трое, на безымянной высоте...“ Когда я рассказал об этом забавном случае Василию Павловичу Соловьеву-Седому, он вполне серьезно сказал: „Значит, песня «пошла». Да-да, «пошла». И добавил: „Никогда не угадаешь, какая песня полюбится, не угадаешь...“» [10].

НА ПИКЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ

Иntenсивно работая в области киномузыки, Баснер продолжал сочинять и камерные произведения. Среди них Третий струнный квартет (1960), вокальный цикл «Парабола» на слова А. Вознесенского (1962), музыкальный монолог «Гойя».

Еще в 1958 году художественное руководство ленинградского академического Малого оперного театра предложило Баснеру написать музыку к балету «Три мушкетера»¹⁹.

---

¹⁸ С. Э. Таирова, работавшая в те годы в редакции музыкального вещания Ленинградского радио, любезно передала копию письма в семейный архив композитора в 2005 году.

¹⁹ Постановщик Н. Боярчиков, дирижер Ю. Богданов, художник М. Щеглов.

Балетмейстер Николай Боярчиков вспоминал: «В Малом оперном театре лежала партитура В. Баснера „Три мушкетера“. Директором театра тогда был Г. И. Суханов. Он призвал меня и художника Михаила Щеглова к себе и сказал, что есть небольшая сумма денег, отпущенная на постановку, и если мы сумеем в нее уложиться, то можем приступить к работе; нам помогут, а если этого нам недостаточно, то другого варианта нет. <...>

Итак, почти аскетически простое решение балета «Три мушкетера» родилось из ситуации безденежья театра. Я понимал, что уложиться в выделенную нам сумму трудно, но я сам в этом ничего не смыслил, полностью полагаясь на опыт Миши. В принципе, решение спектакля шло больше от него, чем от меня. Интонацию иронии, постановку спектакля-игры придумал и спровоцировал именно он. Мы оба горели желанием творить, и мы творили. Команда у нас оказалась небольшая, но она была, и мы страстно хотели выиграть это наше рискованное дело <...>. Спектакль всеми нами „вынашивался“ и „вынынчивался“. Когда мы с Щегловым уже придумали идею балета, начались прямые контакты с композитором Баснером. У него уже была написана огромная партитура в духе „Спящей красавицы« — для мощного, со всеми реалистическими деталями спектакля.

Нам нужно было обратить Баснера в свою веру: ничего всерьез, все игра и ирония. Поначалу я очень беспокоился: необходимы большие сокращения, как Баснер воспримет их? Сперва было трудно, но по мере выстраивания нашей идеи он настолько органично вошел в нее, что сам стремился избавиться от излишеств, и мне даже приходилось его останавливать. По ходу он что-то дописывал, дорабатывал, при этом не было никаких конфликтов, никакого непонимания — и в результате мы стали единомышленниками и друзьями. <...>

Премьера балета состоялась 29 декабря 1964 года и была тепло принята критикой и публикой, оценившими произведение как один из немногих удавшихся образцов современного комического балета.

Балет, написанный не совсем в советском „формате“, поначалу постигла грустная участь. Как-то на спектакль пришла жена Толстикова, тогдашнего первого секретаря Ленинградского

обкома. Ее „высокая нравственность“ не выдержала сцены в кабачке, в котором пивные кружки, как на столики, ставили на попki юных официанток. Нонсенс! Спектакль сняли...» [24].

Не только «фривольный» сюжет, но и музыка — остро-современная, слишком откровенная — задевала нравственные устои тогдашних партийных руководителей. По воспоминаниям Л. Энтелиса, «в балете Баснера почти непрестанно бился взволнованный, нетерпеливый пульс. Только в двух-трех местах температура опускалась до 36,6 °С. На всем протяжении балета она повышена. Музыка лихорадило — и она, в свою очередь, передавала лихорадку действию» [25].

В 1968 году балет «Три мушкетера» вернулся на сцену ленинградского театра, где он шел с большим успехом.

За пределами Ленинграда сценическая судьба нового балета сложилась благополучнее: за премьерой последовали постановки на территории Советского Союза (в Перми, Новосибирске, Челябинске, Львове, Улан-Удэ, Саратове) и за рубежом (в Германии, Чехословакии, Болгарии).

К 1966 году Баснером был завершен концерт для скрипки с оркестром, посвященный его ближайшему другу, скрипачу Михаилу Вайману, — еще один драматический опус на тему воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны, посещения бывшего лагеря узников фашизма в Освенциме.

Баснер вспоминал: «Успешно сдав вступительные экзамены и будучи зачисленным в консерваторию в класс скрипки (увлечение композицией пришло позднее), я на первой лекции сел рядом с красивым черноволосым юношей с поразительно живыми, озорными глазами. Почему я выбрал именно это место, а не другое? Возможно, в небольшой аудитории не оказалось других свободных мест, а может быть, меня просто бессознательно потянуло к нему тем самым „шестым чувством“, с помощью которого мы безошибочно распознаём в других родственную душу. Словом, так или иначе, сев однажды рядом с этим человеком, я навсегда соединил с ним свою человеческую и творческую судьбу. <...>

В 1966 году я завершил работу над скрипичным концертом. При первом же знакомстве с ним Вайман сразу обнаружил ряд слабых мест и высказал ценные замечания по поводу усовер-

шенствования его формы. <...> Даже после успешной премьеры в Ленинграде он продолжал испытывать чувство неудовлетворенности и, стремясь прояснить текст концерта, постоянно вносил в него новые поправки и уточнения» [26].

Концерт впервые прозвучал в Ленинграде 10 октября 1968 года в исполнении Михаила Ваймана и заслуженного коллектива республики, Симфонического оркестра филармонии под управлением дирижера Арвида Янсона. Московская премьера состоялась 27 ноября, где знаменитый музыкант выступил с Большим симфоническим оркестром, за пультом которого стоял дирижер Геннадий Рождественский.

В 1966 году Баснер обратился к новому для себя театральному жанру — оперетте. Композитор признавался: «Я люблю все бытующие музыкальные жанры, но специально об оперетте не думал, пока не познакомился с новой работой драматургов Елены Михайловны Гальпериной и Юлия Лазаревича Анненкова „Полярная звезда“. Меня очень увлекла пьеса; она написана, на мой взгляд, свежо, талантливо. Великолепны стихи. На них очень легко писать музыку. Такая литературная основа делает эту работу для меня особенно ответственной, ставит ряд увлекательных творческих задач» [27].

К тому времени драматурги Елена Гальперина и Юлий Анненков были авторами известных оперетт «Севастопольский вальс», «Пять минут на размышление», шедших с большим успехом на сценах многих музыкальных театров страны.

После премьеры 21 декабря 1966 года в Ленинградском театре музыкальной комедии оперетта «Полярная звезда» быстро завоевала симпатии зрителей. Впоследствии она вошла в репертуар более чем 30 музыкальных театров страны. Только в 1967 году прошло 514 спектаклей! Это был невиданный успех.

Сотворчество авторов оказалось на редкость удачным. Между ними почти мгновенно возникла взаимная глубокая симпатия. Принадлежность к одному цеху, схожее чувство юмора, увлеченность общим делом — эти обстоятельства продлили их общение, впоследствии переросшее в подлинную дружбу на всю оставшуюся жизнь. После первой оперетты вскоре появились новые совместные работы — «Требуется героиня» (1968) и «Южный крест» (1970), «Год голубого зайца»

(«Белый танец», 1978), «Моя хата с краю» (1985), «Ты — великая актриса» (1995).

Оперетта «Требуется героиня» была поставлена на сценах более чем 20 музыкальных театров Советского Союза.

Возвратимся же к песне.

Вторая половина 60-х — 70-е годы — время подлинного расцвета Баснера как композитора-песенника. В этот период была написана музыка к почти 50 фильмам (Баснер работал над 3–10 картинками в год)²⁰.

Одним из них стала лента «Звонят, откройте дверь» (режиссер А. Митта, «Мосфильм»), получившая главный приз «Золотой Лев Святого Марка» на Венецианском кинофестивале в 1966 году.

Музыка в этом фильме несла очень важную смысловую нагрузку. По замыслу режиссера, нужно было музыкальными средствами передать психологию главного героя — трубача из оркестра театра оперетты, талантливо сыгранного актером Роланом Быковым. Немолодой уже человек, столкнувшийся в жизни со многими трудностями, сумел сохранить чистоту души, детскую непосредственность, находящую отклик в юных сердцах. Горн для музыканта становится подчас единственным средством самовыражения в общении с детьми. Музыка досказывает все то, что невозможно высказать словами в диалоге с героиней — двенадцатилетней Таней Нечаевой (первая роль в кино актрисы Елены Прокловой).

К двухсерийному фильму «Друзья и годы» (режиссер В. Соколов, «Ленфильм», 1965) по одноименной пьесе Л. Зорина В. Баснер и М. Матусовский сочинили песню «Это было недавно, это было давно», ставшую символом далекой, незабываемой юности:

<i>На вечернем сеансе</i>	<i>«Сказку Венского леса»</i>
<i>В небольшом городке</i>	<i>Я услышал в кино.</i>
<i>Пела песню актриса</i>	<i>Это было недавно,</i>
<i>На чужом языке.</i>	<i>Это было давно.</i>

---

²⁰ В. Баснер написал музыку к более чем 100 кинокартинам.

Но, пожалуй, наибольший успех в конце 60-х выпал на четырехсерийный фильм режиссера В. Басова «Щит и меч»²¹ («Мосфильм», 1967–68), снятый по одноименному роману Вадима Кожевникова, а песня из этого фильма «С чего начинается Родина?» стала подлинным гимном.

Режиссер кинокартины В. Басов поставил перед авторами ответственную задачу: написать заглавную музыкальную тему фильма, «говорящую» песню об испытаниях советского разведчика в тылу врага. Песня должна была звучать в самых решающих военных эпизодах киноленты. Поэт М. Матусовский предложил несколько вариантов текста, которые были отвергнуты кинорежиссером и заново переписаны поэтом.

Ниже приводятся варианты стихов, не вошедших в окончательный текст песни²²:

1. <i>С чего начинается Родина? С простого того ручейка, С которого в тихом селении Возникла и Волга-река... А может, она начинается С родных перелесков в снегу, Которых в далеких скитаниях Забить я никак не могу.</i>	2. <i>С чего начинается Родина? С неярких цветов под окном, С равнины, где пыль придорожная Прибита июльским дождем... А может, она начинается С землянки твоей фронтовой, Где умер в кольце окружения Товарищ единственный твой...</i>

3. *С чего начинается Родина?
Быть может, с того рубежа,
Где принял ты в битве крещение,
От стужи валдайской дряжа.
А может, она начинается
С густых перелесков в снегу,
С солдатских могил, пред которыми
С тобою мы в вечном долгу.*

---

²¹ В основе сюжета картины подвиг советского разведчика Александра Белова (актер С. Любшин), прошедшего под видом немца-репатрианта путь от простого шофера до ответственного сотрудника Абвера, а затем и иностранной разведки СС в Берлине.

²² Варианты текста хранятся в личном архиве композитора.

Вот что говорил о песне автор стихов Михаил Матусовский: «Нам хотелось написать тихую, негромкую, лирическую песню о Родине, песню-раздумье, песню-воспоминание. К этому, во всяком случае, мы стремились. Эта песня не случайно заканчивается той же вопросительной фразой, с которой она и начинается: „С чего начинается Родина?“ Ведь у каждого из нас есть свои образы и представления, связанные с Родиной, имя которой мы привыкли со школьных лет писать с большой буквы. И если наша песня понравилась людям, пришлось по сердцу слушателям, и композитор, и я счастливы и горды этим» [20].

Первоначально музыкальная общественность эту песню безжалостно критиковала: «Разве можно формулу Родины вывести из картинки в букваре, из стука вагонных колес?!»²³ Несмотря на это, в задушевном исполнении Марка Бернеса песня в одночасье стала популярной.

Несколько слов о еще одной любимой слушателями песне из этой тетралогии — «Махнем не глядя». Баснер вспоминал: «В четвертой серии фильма, в финале, нужно было показать, как тяжело раненный герой, попав в советский госпиталь, поверил, что он лежит именно у своих, что это не очередная провокация немцев.

Перебрав несколько вариантов финала и оставшись ими неудовлетворенным, Басов предложил Матусовскому и мне написать еще одну песню, которую пели бы солдаты под окнами госпиталя, причем такую, чтобы было ясно, что ее не могли придумать немцы. Так родилась песня „Махнем не глядя, как на фронте говорят“ (у солдат в последний год войны была такая игра-обычай: не глядя меняться тем, что лежит в кармане). Этот эпизод сняли под фонограмму, и, по-моему, он производит сильное впечатление» [28].

На рубеже 60–70-х годов происходили изменения в личной жизни композитора. Безвременно ушла из жизни жена Вениамина Ефимовича Нина Ефимовна Баснер (1923–1969). В па-

---

²³ Из обсуждений телефильма «Щит и меч» на художественном совете «Мосфильма» и на заседаниях музыкальных редакций телерадиопрограмм.

мать о ней Баснер написал одно из самых своих пронзительных сочинений — Четвертый струнный квартет.

В начале 70-х композитор женился повторно — на студентке Ленинградской консерватории Людмиле Сухоруковой. Семейная жизнь в основном проходила в гастрольных поездках, куда Вениамина Ефимовича активно приглашали с концертами. С авторскими концертами Баснер выступал во многих городах России, в воинских частях Советской Армии, которые были размещены на территории Венгрии и Германии.

В 1972 году появилась еще одна прославившая композитора песня — «Березовый сок», написанная к фильму «Мировой парень» (режиссер Ю. Дубровин, «Беларусьфильм»). Большое значение и для фильма, и для его будущей заглавной песни имела встреча Баснера со знаменитым белорусским ансамблем «Песняры». Тогда еще не известный Баснеру коллектив произвел на композитора сильное впечатление: «Я решил, что музыку к фильму буду писать именно для них. Так появилась песня „Березовый сок“. Причем, первый вариант отличался от того, который теперь хорошо известен. — „Песняры“ — приняли живое творческое участие в рождении этой песни. Именно они подали мне идею начать ее с развернутого вступления. Тогда я понял, что в этой музыке очень важна творческая инициатива исполнителей. <...> » [29].

Премьерное же исполнение песни состоялось на авторском концерте Баснера в одной из частей Группы советских войск в Германии. Отзвучали последние аккорды — в зале тишина... и вдруг — гром аплодисментов! Песню пришлось исполнять до тех пор, пока слушатели не выучили ее наизусть.

В 1976 году зазвучал романс «Белой акации гроздь душистые» — еще одно сочинение, имевшее у публики оглушительный успех. Романс был написан композитором в соавторстве с М. Магусовским к телефильму «Дни Турбиных» по одноименной пьесе М. Булгакова (режиссер В. Басов, творческое объединение «Экран», 1976):

*Целую ночь соловей нам насвистывал,
Город молчал, и молчали дома.
Белой акации гроздь душистые
Ночь напролет нас сводили с ума.*

Первой исполнительницей «Белой акации» стала Людмила Сенчина. Романс был словно создан для неповторимого тембра этой выдающейся певицы. Сама Сенчина впоследствии говорила, что если бы в ее творческой судьбе была только одна эта песня, то она бы считала ее счастливо состоявшейся...

Шлягер следовал за шлягером — в тот период композитор, пожалуй, достиг пика своей популярности, востребованности. Тем не менее Баснер не изменил самому себе — «звездная болезнь» его не коснулась. Как в быту, так и в творчестве, общении композитор оставался скромным, словно бы пытаясь умолчать о важности своего дела, хотя и меру ответственности перед публикой всегда осознавал.

В тот же период появилась знаменитая песня на стихи П. Фоменко и Б. Вахтина «На всю оставшуюся жизнь...» из одноименного фильма («Ленфильм», 1975). Таисия Калинченко, исполнительница одной из главных ролей, записала эту песню в дуэте с режиссером фильма Петром Фоменко:

<i>Сестра, ты помнишь, как из боя</i>	<i>На всю оставшуюся жизнь</i>
<i>Меня ты вынесла в санбат?</i>	<i>Нам хватит подвигов и славы,</i>
<i>Остались живы мы с тобою</i>	<i>Победы над врагом кровавым —</i>
<i>В тот раз, товарищ мой и брат.</i>	<i>На всю оставшуюся жизнь...</i>

Все это песни со счастливой судьбой. А ведь были и те, что далеко не сразу обрели свою благодарную аудиторию.

Одна из них — «Держитесь, ветераны», сочиненная Баснером к 30-летию победы в Великой Отечественной войне, — была обращена к боевым товарищам-однополчанам:

*Пока еще в обойме есть патроны,
Покуда бьются старые сердца,
Займите круговую оборону,
Держитесь, ветераны, до конца.*

Песня не понравилась тогдашнему начальнику Главпура²⁴ Епишеву: «Против кого занять круговую оборону? С кем вое-

---

²⁴ Главпур — Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота.

вать зовет эта песня?» Песня была запрещена. А между тем, после исполнения Иосифом Кобзоном она разлеталась все шире. Ее вынуждены были разрешить.

Несколько слов об истории, связанной с «Песней о рыжем щенке», — ее Баснер вместе с поэтом Александром Галичем написал к кинокартине Н. Бирмана «Учитель пения» («Ленфильм», 1971).

Уже завершился монтаж ленты, когда из титров в самый последний момент убрали имя поэта. К тому времени Галич стал диссидентом, а вскоре был вынужден покинуть Родину. Прошло около 20 лет, прежде чем автора стихов «рассекретили» и разрешили исполнять песню. Композитор получал сотни писем от детских творческих коллективов, которые обращались к нему с просьбой выслать ноты «Песни о рыжем щенке».

*У нас вчера пропал щенок,
Сбежал куда-то он.
И все мы прямо сбились с ног
И потеряли сон.*

*Мы ровно двести сорок раз
Прошли по всем дворам,
И мы хотим спросить у вас:
Он не встречался вам?*

Одну из главных ролей в фильме сыграла добродушная, талантливая дворняжка Тинг, которую Баснер забрал к себе сразу же после съемок. Собака прожила в загородном доме композитора в Репине почти четырнадцать лет.

В 70–80-х годах Вениамин Ефимович много гастролировал по стране с Ленинградским концертным оркестром под руководством Анатолия Бадхена. С дирижером оркестра Баснера связывали 40 лет дружбы и совместной работы. Именно этот коллектив первым исполнял все произведения композитора, с участием оркестра на концертных площадках многих городов страны прошли авторские вечера Вениамина Ефимовича. В организации многих концертов Баснера (в рамках фестивалей «Ленинградская музыкальная весна», «Саянские огни») активно участвовал ответственный секретарь Союза композиторов СССР Михаил Израилевич Баскин.

Накануне 50-летия композитора, 12 декабря 1974 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области

советского музыкального искусства Баснеру было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств России.

Семидесятые годы — период интенсивной работы композитора в академическом жанре. В 1971 году была завершена работа над Вторым вокально-симфоническим циклом «Вечный огонь» на стихи М. Матусовского и Е. Гальперинной. Премьера нового произведения состоялась 4 мая 1970 года в Ленинграде в зале Академической капеллы; за дирижерским пультом стоял автор.

В первой половине 70-х годов Баснер сочинил Симфониетту (1971) и Пятый струнный квартет (1975).

Последнее произведение (быть может, его уместно сравнить с Восьмым квартетом Шостаковича) завершило почти тридцатилетнюю работу Вениамина Ефимовича в жанре квартета. Самостоятельный по музыке, квартет включил в себя несколько эпизодов, построенных на материале песни «С чего начинается Родина?». Однажды точно найденная яркая, задушевная интонация зазвучала теперь вне слова, у скрипки...

9 августа 1975 года весь мир потрясло сообщение: ушел из жизни Дмитрий Дмитриевич Шостакович... Для Баснера смерть Учителя оказалась невосполнимой утратой. Одаренный пожизненной дружбой Шостаковича, Баснер на протяжении почти 30 лет был свидетелем рождения каждого нового произведения Дмитрия Дмитриевича, присутствовал на предварительных прослушиваниях его сочинений, не пропускал ни одной премьеры... Благодарный ученик участвовал в возрождении первого балета Шостаковича «Золотой век», помогал в реконструкции «Антиформалистического райка». Тяжело переживая горькую судьбу «Леди Макбет Мценского уезда» и желая расширить слушательскую аудиторию любимейшего произведения, Баснер впоследствии создаст симфонию «Катерина Измайлова» на материале оперы Шостаковича.

Что же касается музыкального «приношения» Мастеру, то Баснер не посмел использовать трагический повод — в ряду многочисленных скоропалительных посвящений, приуроченных к кончине Шостаковича, не оказалось ни одного его сочи-

нения. Возможно, написанный именно в тот период Пятый квартет стал своеобразным откликом на утрату, однако Баснер посвятил его их общему с Дмитрием Дмитриевичем ближайшему другу — Мечиславу Вайнбергу²⁵.

В том же году Вениамин Ефимович сочинил свою первую оперу «Вешние воды» по повести И. С. Тургенева, а несколькими годами позже на ее основе создал Сюиту для трех солистов и симфонического оркестра.

В конце 70-х годов Баснер пишет вокальные циклы на стихи А. Ахматовой и М. Лермонтова.

Цикл «Восемь стихотворений А. Ахматовой»²⁶ был посвящен солистке Мариинского театра Евгении Гороховской и впервые исполнен ею на сцене Малого зала Ленинградской филармонии 16 февраля 1978 года.

Композитор очень любил стихотворения Ахматовой — близкие ему по мироощущению, духу, трагической откровенности, они «просились» на музыку, требовали особого музыкального обрамления. Выбрав несколько особенно полюбившихся стихотворений, композитор трактовал их исключительно разнообразно: два городских романса — «Не будем пить из одного стакана» и «Летний сад», монолог-раздумье о судьбе поколения «De profundis», угловатый вальс «Все расхищено, предано, продано».

Критика справедливо назвала цикл одной из самых проникновенных интерпретаций поэзии Ахматовой. Здесь же особенно отчетливо проявился баснеровский стиль — еще ранее найденная песенная интонация, сочетающаяся со сложным музыкальным языком двадцатого столетия.

Совсем по-иному воспринимается вокальный цикл Баснера «Пять стихотворений М. Лермонтова», созвучный романтической поэзии XIX века. Цикл был исполнен в 1979 году в Малом зале Ленинградской филармонии. Впоследствии он неоднократно исполнялся замечательным певцом Виктором Сельдюковым.

---

²⁵ Мечислав (Моисей) Самуилович Вайнберг (1919–1996) — российский композитор.

²⁶ Вокальный цикл для меццо-сопрано и фортепиано или гитары (1978).

В 1982 году Баснер написал Сонату для скрипки и фортепиано. Он посвятил ее светлой памяти Михаила Ваймана, чью безвременную кончину в 1977 году очень остро переживал. Посвящение определило содержание, характер сонаты, страницы которой воссоздают воспоминания композитора о таланте артиста, о его яркой, оригинальной личности.

Сонату неоднократно с большим успехом исполнял на своих концертах замечательный скрипач, близкий друг Баснера и Ваймана Борис Гутников совместно с пианисткой Эммой Жоховой. Скрипичная соната памяти М. Ваймана сегодня в репертуаре не только отечественных музыкантов, но и скрипачей из многих стран мира.

1980 год оказался знаменательным в жизни композитора — он стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых за музыку к четырехсерийному художественному фильму «Блокада» (режиссер М. Ершов, «Ленфильм»).

Спустя три года на свет появилась Вторая симфония «Блокада» на основе музыки к одноименному фильму²⁷. Когда страна торжественно отмечала 40-летие полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, в городе на Неве состоялась премьера этой симфонии. 1 февраля 1984 года она была исполнена Академическим симфоническим оркестром под управлением Равиля Мартынова и хором Академической капеллы в Большом зале филармонии имени Д. Д. Шостаковича.

В своей хоровой симфонии Баснер впервые ввел песню в монументальную симфоническую концепцию, избрав поэтическое слово в качестве носителя основной музыкальной идеи.

Это произведение Баснера обрело счастливую судьбу: четверть века звучит оно почти ежегодно в филармонических концертах Ленинграда — Петербурга, как и Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича.

В 80-е годы продолжилось интенсивное сотрудничество композитора с кинематографом. Однако не на все режиссерские предложения Баснер отвечал согласием. Если сценарий фильма не затрагивал струны его души, композитор отказывался от

---

²⁷ Стихи к сольным и хоровым частям были написаны М. Матусовским.

работы даже над теми лентами, которые ставили его друзья-режиссеры. Так произошло и с картиной «Живые и мертвые» (режиссер А. Столпер) — Баснер посчитал, что музыка здесь будет лишней и картина от нее только проиграет. Впоследствии кинокритика среди прочих достоинств фильма отметила и отсутствие музыкального сопровождения. Его заменили вой самолетов, лязг гусениц танков, взрывы, пальба... Наверное, это один из уникальных случаев, когда композитор радовался тому, что не написал музыку.

Работу в кино Баснер совмещал с многочисленными гостевыми поездками в составе концертной программы «Поет товарищ кино» — так называлось представление, организованное Всесоюзным творческо-производственным объединением «Киноцентр» при Союзе кинематографистов СССР. Руководителем этой программы был народный артист РСФСР Юрий Николаевич Левицкий. В концертах принимали участие известные киноартисты (Н. Крючков, К. Лучко, Л. Ярмольник, Е. Жариков и др.), режиссеры, композиторы.

Баснер часто выходил на сцену со скрипкой. Под аккомпанемент композитора выступали его любимые артисты: И. Кобзон, Л. Сенчина, П. Кравецкий, Р. Гареев, М. Гольцева, Ж. Черкашенко. Нередко композитор вставал и за дирижерский пульт...

В 1981 году В.Баснер написал «Шесть баллад памяти Владимира Высоцкого». Знакомство Баснера и Высоцкого произошло в 1974 году на Рижской киностудии, куда Владимир Семенович был приглашен как актер на главную роль в фильме «Стрелы Робин Гуда», а Вениамин Ефимович — как автор киномузыки. Баснер вспоминал: «Планировалась запись шести баллад на стихи В. Высоцкого; к трем моя музыка, к трем — Володина с моей аранжировкой. Он должен был их исполнять с ВИА „Песняры“. Это не сбылось по вине ретивых идеологов, не желавших пускать Высоцкого на экран. Единственный раз в жизни я отказался выполнять свои обязательства и расторг договор. В 1981 году сделал из этих баллад сочинение „Памяти Владимира Высоцкого“...» [6].

Баснер наотрез отказался работать в этой картине с другими поэтами²⁸. Больше сотрудничать в картинах Рижской киностудии ему не предлагали...

В 70–80-е годы Баснер возглавлял молодежную секцию Союза композиторов Ленинграда. Своим долгом он считал всемерное продвижение молодых композиторов: старался поддерживать их, оградить от несправедливых критических откликов. Вениамин Ефимович обладал редким качеством для своего круга — умением искренне радоваться успеху своих коллег, зорко подмечая в первую очередь самое яркое и удачное — в том или ином произведении. Баснер часто оставлял в тени недостатки, просчеты, чтобы не омрачать радость автора — не важно, масштаба или только начинающего.

Случалось, что Вениамин Ефимович обращал внимание на погрешности композитора, но делал он это с присущей ему деликатностью, без поучений. Ему было совершенно чуждо чувство зависти по отношению к успехам своих коллег.

Активную поддержку Баснера получили тогда еще молодые композиторы Д. Сморгонская, Л. Десятников, С. Важов, И. Цеслюкевич, О. Петрова...

Благотворным было и расширившееся участие композитора в деятельности не только ленинградской, но и всесоюзной композиторской организации. В 1987 году В. Баснер был избран секретарем правления Союза композиторов СССР.

В 1982 году Вениамину Ефимовичу было присвоено звание «народный артист РСФСР». В год его 60-летия (1985) широкая общественность радовалась правительственной награде — Баснер был удостоен ордена Октябрьской революции.

3 октября 1988 года на открытии концертного сезона в ленинградском Доме композиторов состоялась премьера «Шести стихотворений А. С. Пушкина» (1948–1987). Баснеру потребовалось почти сорок лет, прежде чем первое обращение к Пушкину воплотилось в развернутое многочастное произведение.

В том же году Баснер работал над вокальной Третьей симфонией «Любовь» на стихи бельгийского поэта Эмиля Верхарна. Вот что вспоминал композитор: «Однажды, на пути из го-

---

²⁸ После отказа Баснера эту работу заказали Раймонду Паулсу.

рода к себе на дачу в Репино, я заглянул в букинистический магазин, и тут внимание мое привлек изданный в 1919 году на плохой сероватой бумаге поэтический сборник Верхарна в переводах Виктора Чернова, где, наряду с известными стихами, оказались и незнакомые мне. Уже в электричке я погрузился в чтение, и меня захватили три поэмы, названные женскими именами и посвященные персонажам разных эпох: „Афродита“, „Маргарита“ и „Теруань“²⁹.

Я ощутил некую симфонического вида связь между поэмами, и вскоре сами собой они стали складываться в вокально-инструментальный цикл»[30].

Премьера сочинения несколько раз откладывалась: «О премьерe была договоренность с Геннадием Николаевичем Рождественским³⁰. Трижды в петербургской филармонии устанавливали сроки гастролей дирижера, но каждый раз они срывались³¹. Ну, мои сочинения привыкли ждать: надолго задерживались премьеры Скрипичного, Виолончельного концертов, давным-давно написана, но не поставлена до сих пор — опера «Вешние воды». Для автора это, конечно, огорчительно, но не смертельно» [30].

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Разразившийся в конце 80-х — начале 90-х годов экономический и политический кризис в стране и последовавшая череда глобальных перемен повлекли за собой мощную волну эмиграции творческой интеллигенции.

Баснер очень переживал события августа 1991 года, присутствовал на многочисленном митинге на Дворцовой площади, горячо поддержал позицию А. Собчака, Б. Ельцина. Сам

---

²⁹ Теруань де Мерикур — имя одной из героинь французской революции.

³⁰ Третья симфония была посвящена дирижеру Г. Рождественскому.

³¹ Премьера Третьей симфонии «Любовь» состоялась уже после смерти композитора — 5 января 2005 года в Большом зале филармонии имени Д. Д. Шостаковича (Академический симфонический оркестр филармонии, дирижер В. Альгшулер, солисты Г. Сидоренко и С. Муравьев).

композитор был полон сил, творческих планов, оптимизма. На вопросы журналистов о происходящих событиях в стране он отвечал: «Когда я слушаю сообщения в „Последних известиях“ о сотрясающих страну катаклизмах, становится очень тяжело и неудобно. И все же я убежденный оптимист. Я уверен, что к старому нет возврата. Должно, непременно должно все перемениться к лучшему. Если не веришь в будущее — стоит ли жить?» [28].

«Да, многие музыканты, артисты уезжают... Предложений уехать было несколько, а вот желания нет. Мой учитель и друг Д. Шостакович, провожая Ростроповича, сказал: „Слава, а здесь-то кто останется?“ Эти слова я помню до сих пор. <...>

Я сторонник демократизации в нашей стране. Более того, я верю в правительство России. С ним связываю надежды на преобразования <...> [31].

Жизнь музыкантов в те годы, когда рушились все привычные устои и людям было совсем не до музыки, не назовешь радостной. В этот период закрылись многие киностудии страны, киноработ было мало (за шесть лет — только пять кинокартин), однако Баснер продолжал интенсивную работу в других жанрах.

Были и положительные моменты. Еще в середине 80-х годов Вениамин Ефимович связал свою судьбу с выпускницей исторического факультета ленинградского университета Лукерьей (Айслу) Губайдуллиной. 24 декабря 1991 года Баснер стал счастливым отцом дочери Анны Авиталь. К композитору словно вернулась молодость — ведь Анечка родилась, когда Баснеру было уже 66 лет!

В 1992 году состоялась поездка в США, в концертных залах Нью-Йорка и Филадельфии прозвучали камерные произведения Вениамина Баснера. Он выступил перед студентами филладельфийской консерватории с лекциями о Д. Д. Шостаковиче.

В 1993 году композитор работал над симфонией «Катерина Измайлова» по материалу великой оперы Д. Д. Шостаковича. О том, как возникла идея написать симфонию, он рассказал в интервью читателям журнала «Музыкальное обозрение»: «Побудительным моментом к возникновению идеи послужил звонок Ирины Антоновны Шостакович, сообщившей, что московский хореограф Светлана Воскресенская намеревается по-

ставить на материале оперной музыки балет „Катерина Измайлова“. М. С. Вайнберг и Ю. А. Левитин, с которыми она советовалась, сочли эту идею небесперспективной и рекомендовали меня в качестве наиболее подходящего автора-„транскриптора“. Постепенно у меня сложился замысел инструментальной композиции. Но когда Воскресенская познакомила меня со своим либретто, мне показалось, что из музыки Шостаковича партитуру для этого балетного спектакля „не соберешь“, — лучше заказать совсем новую музыку. Во мне же продолжала жить мысль о симфонии...

Вспоминаю, когда в конце 50-х — начале 60-х годов я приходил к Дмитрию Дмитриевичу, на столе его всегда видел партитуру „Леди Макбет Мценского уезда“. То было его любимое создание, и он горько переживал запрет на постановку. „Боюсь, что никогда уже не услышу оперу, — сказал он мне однажды. — Не сделать ли из нее симфонию?“ Возможно, это было произнесено как печальная шутка. Но я воспринял слова Дмитрия Дмитриевича всерьез, и нынче вот с трепетом душевным реализовал дерзостную затею.

Публика, как мне показалось, приняла симфонию сочувственно. Критика не бранилась. От знакомых музыкантов — в их числе находился и сын Шостаковича Максим — я слышал немало комплиментов. Посмотрим, как сложится дальнейшая судьба оркестровой „Катерины Измайловой“. А вот иные планы: Владимир Петрович Зива³² сыграет ее у себя в Нижнем Новгороде, а затем Владимир Иванович Федосеев продирижирует ее в Москве и повезет на гастроли в Америку. Вот тогда можно будет яснее представить себе, окажется ли симфония жизнеспособной» [30].

Весной 1994 года В. Баснер возглавил Петербургский еврейский музыкально-драматический театр «Симха».

В Петербурге никогда не было еврейского театра. В 1918 году появилась еврейская студия под руководством А. Грановского. Примечательно, что именно здесь впервые вышел на сцену Соломон Михоэлс, великий актер с трагической судьбой. Через

---

³² В. П. Зива в то время был главным дирижером оркестра Нижегородской филармонии.

два года студия переехала в Москву. На ее основе в столице возник ГОСЕТ, Государственный еврейский театр.

Учредителем и спонсором Петербургского еврейского театра «Симха» («симхат» в переводе означает «радость») стал бизнесмен Анатолий Ефремов. Его идея создания театра привлекла группу талантливых творческих людей. Директором стал Игорь Васильевич Юдин³³, музыкальным руководителем — талантливым композитором и пианистом Сергей Львович Гринберг.

В сложнейших экономических условиях начала 90-х родился первый спектакль театра «Еврейское счастье» (пьеса Б. Рацера по мотивам романа американского писателя Д. Фридмана «Мендель Маранц»).

«Нельзя сказать, что еврейская тематика до написания мюзикла была мне чужда, — рассказывал Баснер. — В двух моих квартетах — Третьем и Пятом, в Скрипичном концерте и Симфонiette для флейты и струнных я использовал еврейские мотивы. Написал я и несколько еврейских песен, в частности „Лехаим“ на стихи Леонида Школьника. В детстве я часто слушал еврейские песни моего деда, и они всплыли в памяти, когда я начал писать мюзикл „Еврейское счастье“. Написал клавишную партию за восемь дней. Никогда в жизни я так быстро не работал, и думаю, что вдохновение нашло, потому что я обратился к родной для меня музыке» [32].

Творческая горячка охватила театр с первых же дней работы. Через три месяца (март — май 1994 года) весь творческий коллектив театра не переставал удивляться, как они в такие короткие сроки нашли друг друга, как, несмотря на мизерную зарплату, работали не покладая рук, как верили, вопреки множеству трудностей, что спектакль подготовят вовремя. Приходилось постоянно помнить о том, что денежные средства ограничены, поэтому старались работать начисто, без переделок.

Премьера, назначенная на 20 июня 1994 года, оказалась на грани срыва: не могли расплатиться за сшитые театральные костюмы. К счастью, помог предприниматель А. О. Бакланов.

---

³³ И. Юдин был солистом балета Малого театра оперы и балета, педагогом-балетмейстером, создал театр «Вторая реальность» во Дворце молодежи, а в Павловске — музыкальный театр «Курзал».

Женские костюмы были получены накануне, а мужские — в день премьеры спектакля.

20 июня 1994 года Санкт-Петербург по достоинству оценил работу нового творческого коллектива. Три премьеры спектакля на сцене Академического театра имени В. Ф. Комиссаржевской прошли с огромным успехом.

«Еврейское счастье» сравнивали с чаплиновскими фильмами: удивительно добрый, талантливый спектакль вызывал схожие чувства — улыбку сквозь слезы...

А вот что написал о музыке Баснера Исаак Гликман: «Подлинной героиней спектакля „Еврейское счастье“ является, на мой взгляд, музыка во всей ее мелодичности, ритмическом богатстве и многообразии. В. Баснер создал блестящую партитуру, в которой органически сочетаются искрящийся юмор и проникновенная лирика. В мюзикле камерные ансамбли чередуются с массовыми эпизодами, написанными с большим размахом, мощью и задорным весельем. Эти драгоценные свойства дают о себе знать в превосходном финале, венчающем второе действие. Труппа поет и танцует в мюзикле с настоящим воодушевлением и темпераментом» [33].

В сложнейших экономических условиях существования театра при финансовой поддержке предпринимателей А. Н. Аладушкина и В. А. Ефимова с большим успехом прошло около 30 спектаклей «Еврейского счастья» на многих сценах города (Театр комедии имени Акимова, Театр имени Ленсовета, ДК имени 1 Мая). К осени 1994 года труппа театра встала перед выбором: или отказаться от идеи театра, или попытаться найти поддержку со стороны — к тому времени прежний спонсор А. Ефремов был не в состоянии финансировать деятельность театра. Композитор вел переговоры с комитетом по культуре, обращался к мэру Санкт-Петербурга А. Собчаку с просьбой о том, чтобы «Симха» вошел в число государственных театров. Однако городские власти ответили ему отказом. Баснер очень тяжело переживал сложившуюся ситуацию, боролся за выживание театра до последних дней своей жизни...

У композитора было много творческих планов, связанных с дальнейшими постановками. К сожалению, им не суждено было осуществиться. После смерти своего художественного руководителя театр быстро ушел в небытие.

Мюзикл же Баснера «Еврейское счастье» продолжал жить. В конце 90-х молодежный театр в Петербургском еврейском центре «Гиллель» поставил этот спектакль под названием «Лехаим, Мендель» и завоевал на фестивале еврейских молодежных коллективов в Киеве диплом лауреата. В Кишиневе удалось поставить фрагменты мюзикла в концертах музыкального клуба при «Сохнуте», в Малом зале филармонии. В Москве основные номера «Еврейского счастья» нашли сценическое воплощение благодаря студентам-актерам творческой мастерской кинорежиссера Г. Полоки во ВГИКе.

1 января 1995 года, в день своего 70-летия Баснер получил огромное количество поздравлений от друзей, соратников, читателей. Указом президента Б. Ельцина композитор был награжден орденом Дружбы.

В январе юбилейного года в рамках фестиваля «Рождественские встречи в Северной Пальмире» прошли четыре авторских концерта композитора (в Доме композиторов, в Большом и Малом залах Петербургской филармонии, в Театре комедии имени Акимова).

С февраля 1995 года состояние здоровья Вениамина Ефимовича резко ухудшилось, участились сердечные приступы. Однако композитор по-прежнему много работал. Весна 1996 года — время сотрудничества Баснера с режиссером Р. Габриадзе в спектакле «Песня о Волге» на сцене Театра сатиры на Васильевском острове. Была написана песня «Сталинград»³⁴ — прощальная заповедь композитора, реквием и одновременно гимн жизни, ставший, по мнению многих критиков, одним из самых впечатляющих поэтических откровений спектакля.

*Прости меня за то, что я люблю
И в последний час о любви молю.
Волга-река, вода твоя горька.
Прости меня за все года и дни!
Ты прости меня и усни, усни.
Волга-река как память глубока.
Вот край земли. Скажи: куда теперь?
Вот край земли. Скажи: куда теперь?*

---

³⁴ Стихи Т. Калининой.

В мае 1996 года состоялась премьера кинофильма «Возвращение „Броненосца“». Это была последняя совместная работа Баснера в кино с режиссером Геннадием Полокой и художником Михаилом Щегловым. Фильм о вечных ценностях искусства был посвящен памяти Сергея Эйзенштейна и выпущен к столетию создания кинематографа.

1996 год был для Баснера и годом больших утрат. Сильным ударом стала смерть сначала Е. Гальпериной, потом М. Вайнберга, Б. Чайковского, М. Таривердиева, Л. Лемке и В. Константинова — дорогих, близких по духу людей, друзей, коллег.

3 сентября 1996 года сердце Вениамина Ефимовича остановилось. Он был похоронен на кладбище поселка Комарово, под Петербургом, среди друзей — композиторов и музыкантов, актеров и режиссеров³⁴.

---

³⁴ По решению Института теоретической астрономии (ИТА РАН) и от имени Международного астрономического союза 18 апреля 1997 года Малой планете под № 4267 присвоено имя Вениамина Ефимовича Баснера. 25 мая 2005 года в доме № 16 по набережной реки Мойки, где жил в последние годы композитор, была открыта мемориальная доска.

Библиографический указатель

1. *Баснер М.* Старший брат. Воспоминания. Рукопись. 2008.
2. *Баснер В.* Интервью // Тарбут. 1996. 17 мая.
3. *Баснер В.* Интервью // Радио России. 1990. 1 января.
4. *Мозалевская Ф.* Юные музыканты // Ярославль: Сталинская смена. 1939. 7 ноября.
5. *Баснер В.* Хочу быть композитором // Ярославль: Северный рабочий. 1936. 14 января.
6. *Светов Ю.* Ярославские ребята в песне очень хороши // Россия. 1995. № 2 (24 января).
7. *Надеинский Е.* Вениамин Баснер: Музыка памяти // Красная звезда. 1985. № 25.
8. *Слонимский С.* Воспоминания о В. Баснере. Рукопись. 2009.
9. *Садых-Заде Г.* Это было недавно... Это было давно... // Вечерний Петербург. 1995. 6 февраля.
10. *Баснер В.* Помогая молодежи // Василий Павлович Соловьев-Седой: Воспоминания. Статьи. Материалы / Сост., общ. ред., вступ. статья С. Хентовой. Л.: Сов. композитор, 1987. С. 159.
11. Там же. С. 158.
12. *Баснер В.* О песне и друзьях-товарищах // Киев: Комсомольское знамя. 1969. 17 июля.
13. *Аграненко З.* Первый раз в кино // Искусство кино. 1961. № 12. С. 79.
14. Там же. С. 80.
15. *Баснер В.* Интервью // Советский экран. 1968. № 15. С. 12.
16. Материалы пленума правления Союза композиторов СССР // Советская музыка. 1959. № 2.
17. *Шостакович Д.* Быть на высоте великих задач // Советская музыка. 1959. № 2.
18. *Хентова С.* Разговор с Шостаковичем // Огонек. 1966. № 39. С. 7.
19. *Пермяк Е.* Торжество жизни // Учительская газета. 1959. 23 апреля.
20. *Матусовский М.* Соавторы // Советская эстрада и цирк. 1984. № 5.
21. *Баснер В.* Интервью // Вечерний Ленинград. 1982. 31 января.
22. *Брусянин В.* Его музыка звучит с экрана // Кинонеделя Ленинграда. 1964. № 14 (3 апреля).
23. *Баснер В.* На безымянной высоте // Советская культура. 1965. 23 января.
24. *Боярчиков Н.* Время творческих триумфиров // Распятый шут. Книга о художнике Михаиле Щеглове / Автор-составитель Л. Лонгина. СПб.: РБИЦ «Блиц», 2003. С. 199–201.
25. *Энтелис Л.* Танцующие мушкетеры // Смена. 1965. 7 января.
26. *Баснер В.* Мой друг Михаил Вайман. Воспоминания. Рукопись (хранится в личном архиве композитора).
27. *Баснер В.* Новая оперетта // Советская культура. 1966. 17 ноября.
28. *Баснер В.* Композитор в кино – это актер // Советский экран. 1968. № 15. С. 16.
29. Беседа с композитором В. Баснером // Поп-музыка. Взгляды и мнения. М. – Л.: Сов. композитор, 1977. С. 75.
30. *Григорьев М.* Если не веришь в будущее – стоит ли жить? // Музыкальное обозрение. 1995. № 3. С. 59–60.
31. *Степнов В.* Не о музыке // Киров: Выбор. 1991.
32. *Бенгельсдорф С.* Звезда по имени Веньямин Баснер // Кишинев: Еврейский камертон. 1995.
33. *Лившиц Л.* Симха – это радость. // СПб.: Ами – Народ мой. 1994. 31 июля.

С женой Ниной. Ленинград,
Фонтанка. 1955 г.

В творческом процессе...

С женой Лусей. 1991 г.

Со старшими дочерьми
Еленой и Ольгой.
1993 г.

Младшая дочь Анечка. 1994 г.
С этим фото В. Баснер
не расставался никогда...

Фотография
В. Басова
всегда висела
в кабинете композитора

Настоящая книга — первый биографический очерк о *Вениамине Ефимовиче Баснере*, выдающемся композиторе, чье творчество одной из ярких страниц вошло в историю отечественной музыкальной культуры. Известность Баснеру принесли прежде всего песни: «На безымянной высоте», «С чего начинается Родина?», «Березовый сок», «Белой акации гроздь душистые» знала и пела вся Россия. Однако диапазон художественных интересов композитора был исключительно широк — как по жанрам, так и по образному содержанию. Он писал оперы, балеты, симфонии, квартеты, романсы. Сочинения, посвященные *Вениамином Баснером* теме Великой Отечественной войны, исполнены подлинно высокого трагизма и героизма, наделены интонацией исключительной проникающей силы.

Еще в студенческие годы Баснеру посчастливилось познакомиться с *Д. Шостаковичем* — общение с Мастером перешло в дружбу, продолжавшуюся вплоть до смерти *Дмитрия Дмитриевича*. С Баснером были близки *М. Вайнберг*, *И. Шварц*, *Г. Канчели*, *В. Басов*, *М. Апикушин*, *Д. Гранин* — его великие современники из самых разных областей искусства.

Потребовалось тринадцать лет (столько прошло со дня смерти Баснера), чтобы разрозненные воспоминания современников, факты биографии, неопубликованные рукописные материалы, разбросанные по разным источникам заметки и высказывания композитора обрели вторую жизнь в этой книге.